

Ланг И возвращалась в дом семьи Ю со всеми подарками, которые она получила, не положив в карман ни цента. Она была так благодарна семье Ю, что даже не смогла заставить себя вытащить хотя бы один красный пакет из кучи, которую она несла. Если бы это был кто-то другой, они бы наверняка так и сделали.

Когда Ланг И шла к дому семьи Ю, она встретила Ван Ши и Фу Вэя, которые возвращались со своей ежедневной прогулки.

Фу Вэй больше не мог скрывать свою беременность. Хотя он получил много критики от жителей деревни, которые вполголоса называли его бесстыдником за то, что он забеременел в таком преклонном возрасте, но Фу Вэй не позволил этому себя задеть. В конце концов, его жена выполнила свое обещание никогда не брать в мужья другого мужчину; обещание было тем, что они дали, когда были молоды и наивны. Даже если бы она его нарушила, он бы вообще не разозлился на нее. Он знал что такое жизнь мера, знал, что ему придется справляться с другими мужьями и наложниками жены и даже был готов сделать это, но... Но его жена приняла их обещание близко к сердцу и никогда не выходила замуж за других меров. Так как же он может не выполнить свой долг, подарив ей много потомков? И что, если его называли бесстыдником? По сравнению с теми, у кого в доме было около тридцати мужчин, и они проводили ночи с разными мужчинами каждую ночь, ему жилось лучше. По крайней мере, только он проводил ночи со своей женой!

- Смотри под ноги. Ты сейчас на шестом месяце, что, если ты споткнешься?

Ван Ши не отпускала руку Фу Вэя ни на секунду, но все же продолжала предупреждать каждый его шаг.

Фу Вэй улыбнулся ее паническому выражению лица. Честно говоря, только ради того, чтобы увидеть это выражение на лице его грубой жены, стоило забеременеть и пройти через врата ада. Он похлопал ее по тыльной стороне ладони и несколько спокойно сказал:

- Я знаю, что ты будешь поддерживать меня каждый раз, когда я спотыкаюсь. Я очень верю в тебя, моя жена.

Ван Ши надула губы, когда нежный румянец покрыл ее щеки. Фыркнув, она огляделась:

- Не говори глупостей. Если кто-нибудь услышит тебя, они назовут тебя бесстыдником.

- Пфф, ты все еще расстроен из-за того, что я помешал тебе ударить зятя семьи Бай? Он примерно на десять лет моложе нас, ты не должна позволять ему забивать тебе голову...

- Он на десять лет моложе, но, черт возьми, раз он знает, что его острый, как ножницы, язык может работать где угодно и как угодно, разве он не должен быть готов к удару? Меня не волнует, если он время от времени жалуется на своего тестя, но как он смеет называть тебя бесстыдником? Мне следовало ударить его по этому глупому лицу, но ты не позволил мне этого

сделать.

Ван Ши все еще дулась. Она была достаточно взбешена, услышав, как молодой мер обзывает ее мужа, но ей пришлось проявить великодушие и отпустить этого мера только потому, что он извинился. Это молодое поколение, сначала они будут теми, кто будет поливать грязью старшее поколение, но когда они попадут в беду, они скажут только одно слово "извините", а затем будут вести себя так, как будто это их обидели. Как смешно!

- Хорошо, хорошо, не расстраивайся так, - Фу Вэй попытался успокоить свою жену, но затем его взгляд упал на Ланг И, которая несла в руках кучу вещей, даже огромную банку из-под маринадов. Увидев ее в таком состоянии, он поспешно похлопал жену по плечу и указал на нее. - Разве это не семейная служанка Донг Донг? Почему она носит эти вещи? И это посреди ночи?

Ван Ши была в настроении долго дуться, но потом она услышала своего мужа и подняла глаза. Конечно же, ее взгляд встретился с Ланг И, которая несла огромную банку из-под маринадов, с кучей красных пакетов, фруктов и еще чего-то.

На самом деле, кроме ее глаз, они даже не могли видеть что-нибудь. Просто они привыкли видеть Ланг И каждый день, поэтому могли узнать ее с первого взгляда.

Брови Ван Ши подпрыгнули, когда она подошла к Ланг И, держась за руку Фу Вэя. Она знала, что, в отличие от жителей деревни, Ланг И не будет уzkолобой и не назовет их бесстыдными за то, что они держатся за руки.

И она была права. Когда она подошла к Ланг И, та даже не взглянула на их руки и просто кивнула в знак признания, прежде чем пробормотать приглушенное приветствие.

Ван Ши взяла у Ланг И немного вещей, освободив ее от части бремени, которое она несла:

- Ланг И, зачем ты носишь это с собой? - спросила она, глядя на странный ассортимент вещей, которые несла Ланг И. - Есть ли хорошие новости?

Ланг И кивнула, вздохнув с облегчением:

- Это брат Фан. Он беременен, его киноварь сегодня изменила цвет.

Выражение крайней радости и удивления промелькнуло на лице Ван Ши и Фу Вэя, прежде чем Ван Ши обернулась и с ликованием посмотрела на своего мужа:

- Донг Донг снова станет матерью! Держу пари, ее мать будет очень рада за нее!

Фу Вэй тоже улыбнулся. Он знал, насколько близки были его жена и мать Ю, когда последняя была еще жива, поэтому он знал, что радость Ван Ши была не меньше, чем когда она узнала, что они снова станут родителями.

Ван Ши посмотрела на Ланг И и похлопала ее по плечу:

- Пойдем, я должна увидеть это подлое отродье. Я сказала ей, что если хорошие новости постучатся в ее дверь, я должна быть той, кому она должна рассказать первой. Но, смотри, она рассказала всей деревне, и я была последний, кто услышал об этом!

Закатив глаза, Фу Вэй слегка шлепнул ее по руке:

- О, прекрати, не начинай доставлять этой девушке неприятности, даже не увидев ее.

- Значит ли это, что я могу устроить ей неприятности после того, как увижу ее?

- Жена!

- Я не могу, поняла.

<http://bllate.org/book/14120/1242089>